

Среди игроков с обычными профессиями лишь единицы ни разу не теряли своего места в рейтинге. И одним из таких людей был Зеднос. Мало кто из волшебников мог сравниться с его уникальным пониманием магии и того, как её использовать. Зеднос был тем, кого топ-маги считали образцом для подражания.

Однако Зеднос, ровно как и другие Вооружённые до зубов, мечтал о получении скрытой профессии. Он постоянно изучал историю магии и древние свитки, в которых могли содержаться соответствующие подсказки. Вот почему его прямо-таки потрясли магические навыки Брахама, которые в настоящее время демонстрировались членам группы.

«Некоторые толкования гласили, что усиленная магия Брахама была разработана на основе сочетания высшей точечной магии Хаксена и эхо-магии Джессики, но это совсем не так».

Высшая точечная магия Хаксена позволяла максимально увеличить потребление маны, значительно повышая мощь заклинания. Тем временем эхо-магия Джессики предполагала наложение сразу нескольких заклятий, усиливая тем самым конечный эффект волшебства. Результативность магического урона оставалась той же, но при этом данные подходы заметно отличались.

Высшая точечная магия позволяла одному-единственному заклинанию обрести силу пяти, тогда как эхо-магия просто наслаивала волшебство друг на друга. Итак, в зависимости от ситуации, обе концепции могли проявить себя совершенно по-разному.

А ещё у каждой из них были очевидные недостатки. Высшая точечная магия потребляла столько маны, что волшебник истощался уже спустя несколько секунд после начала битвы. В частности, бывали случаи, когда заклинатель самоуничтожался, невольно используя Истинную Энергию. Да, с её помощью волшебнику удавалось истребить всех своих врагов, но и... себя самого. Именно поэтому с течением времени высшая точечная магия ушла в небытие.

С другой стороны, эхо-магия могла похвастаться удивительной стабильностью. Даже если активировалось и успешно завершалось сразу пять заклинаний, потребление маны было эквивалентно всего лишь двум заклинаниям. Недостаток заключался в том, что это не относилось к магии среднего и высшего уровня. Эхо-магия представляла собой незаконченное исследование, которое применялось лишь к шестидесяти семи видам магии, классифицированных как базовое и начальное волшебство.

Конечно, конечный результат использования подобной техники всё равно оставался настолько мощным, что Джессика сделала себе имя легендарного великого боевого мага.

«С другой стороны, усиленная магия Брахама...».

Одно его заклинание обладало силой десяти, оставляя при этом затраты маны на довольно приемлемом уровне. Она улучшала мощь магии без накладывания нескольких заклинаний друг на друга. Она полностью отличалась от эхо-магии и обладала слишком большой разницей в силе и безопасности, чтобы утверждать, будто она базируется на высшей точечной магии.

«Это же просто совершенное волшебство... Это область, которую невозможно понять с точки зрения обычного здравого смысла. Возможно, Брахам каким-то образом использовал магию крови?».

Недаром говорилось, что сила магии крови определяется врожденной концентрацией маны в крови. Возможно, усиленная магия Брахамы использовала именно такой параметр. Это объясняло, почему ученики Брахамы так и не смогли овладеть усиленной магией.

«Если же данная гипотеза неверна, значит Брахам - потрясающий гений...».

А пока Зеднос размышлял, Брахам продолжал шествие по городу вампиров. Находясь в первых рядах рейдовой группы, он не стал держать курс напрямик в покои Фенрира. Он заглянул в каждый уголок подземелья, уничтожив абсолютно всех вампиров, имевших дерзость выглянуть из своих гробов.

Удивительно, что при этом пламя Брахамы загоралось довольно избирательно.

Ни один из его союзников не пострадал. Лишь вампиры вспыхивали, будто свечи, и мгновенно превращались в пепел. Огонь Брахамы не творил таких чудес, как пламя красного феникса, которое давало товарищам по команде исцеляющий эффект. Тем не менее, Зеднос признавал, что пламя Брахамы стоит на одном уровне с божественными способностями.

Многие успели заметить, что пламя Брахамы загоралось исключительно в зависимости от ситуации. Казалось, волшебник мог координировать действия огня, приказывая ему охватывать врагов, не затрагивая при этом союзников. Он полностью контролировал свою магию. Если так называемые Великие Маги зачастую были одержимы доскональным соблюдением формулы того или иного заклинания, то магия Брахамы по мере необходимости изменяла эту формулу.

«Он самый настоящий мошенник...», - покачал головой Зеднос. Он понял, что усиленная магия Брахамы вовсе не базируется на магии крови. Она не имела ничего общего с врожденной насыщенностью маной крови. Скорее, это была совершенная формула, созданная исключительно благодаря знаниям.

«Брахам и вправду настоящий гений», - чувствуя, как по его спине пробежал холодок, подумал маг ветра. Лишь сейчас он осознал истинное величие Брахамы. И вот почему ему на ум пришел Мумуд, которому завидовал даже Брахам.

Человек, который стал даже более выдающимся, чем Брахам...

«Интересно, станет ли однажды Ефемина сильнейшей среди волшебников?».

Ефемина должна была унаследовать магию Мумуда. В тот момент, когда она освободит Мумуда от власти Агнуса, в её руках окажется полноценная магия Мумуда. И благодаря этому она вполне может стать обладательницей сильнейшей легендарной профессии.

С этой мыслью Зеднос посмотрел на Грида, который позёвывая наблюдал за тем, как Брахам уничтожает тысячи вампиров. Преемник Пагмы не был волшебником и не мог осознать величие Брахама, а потому данное зрелище не сильно его вдохновляло.

А затем глаза волшебника внезапно полезли на лоб. Откуда ни возьмись из темноты появились сотни летучих мышей, которые тут же превратились в красивую женщину, атаковавшую Грида со спины. Всё это произошло в одно мгновение, а потому Грид попросту не должен был отреагировать на подобную атаку. Однако Преемник Пагмы не просто увернулся, но ещё ударил вампиршу локтем так, что она отлетела на несколько шагов назад: напрямик туда, где стоял Брахам.

- Она твоя, - всё таким же вялым тоном пробормотал Грид, и тело монстра тут же охватило пламя.

- ...!

Зеднос не мог отвести от Грида глаз. А ведь ещё несколько лет назад Преемник Пагмы порядком нервничал, сталкиваясь с чистокровными вампирами. Конечно, с тех пор Грид одолел и 22-го Великого Демона Берита, и вождя орков Терухана, однако чистокровные вампиры всё ещё оставались нелёгкими противниками. Зеднос слышал, что титул Кандидата в Короли Крови ослабляет чистокровных вампиров, но разница была слишком велика. Всё это скорее напоминало разницу между ребёнком и взрослым.

- ...

- ...

К такому же мнению пришёл не только Зеднос. Остальные Вооружённые до зубов тоже выглядели так, будто увидели привидение. Впрочем, это было естественно. После битвы с Теруханом, испытания Бибана, принятия Драконьих Пилюль, написания третьей главы эпоса и создания снаряжения для Брахама Грид стал на порядок сильнее. Его характеристики увеличились на 75 пунктов. Преемник Пагмы пережил поистине исторический рост.

Сам того не осознавая, Грид с каждым днём становился сильнее и сильнее. Даже по сравнению с относительно недавними временами, когда он сражался с вождём орков, его сила уже была гораздо выше.

«В чём дело то...?».

Атмосфера была довольно странной, а потому Грид порядком озадачился. Теперь, когда он вырос до уровня, при котором уже чувствовалась разница между чистокровными и обычными вампирами, он не понимал удивления членов гильдии.

«Нет, лидер не изменится», – в конце концов покачал головой Зеднос.

Всего за полдня Брахам достиг 406-го уровня. А благодарить за это стоило всех обитавших в городе вампиров, а также их семьяров. По сравнению с прямыми потомками чистокровные и обычные вампиры были обыкновенными отбросами, а потому Брахам учинил среди них настоящую бойню. Наблюдая за этим ужасным зрелищем, Нолл даже пустил слезу, поскольку унаследовал от Бериаче «доброту».

– Будь готов, – торжественно объявил Брахам Гриду, когда они добрались до покоев Фенрира, – В тот момент, когда я открою дверь, брось шампур как можно дальше. Псина выбежит наружу и бросится к еде, а мы войдём внутрь и закроем за собой дверь, изолировав тем самым Фенрира.

– Хорошо, – решительно кивнул Преемник Пагмы.

Беспокойство Брахама, с такой лёгкостью истребившего тысячи вампиров, относительно Фенрира, заставило Грида слегка занервничать. Впрочем, переживал даже Пиаро.

– Открываю на счёт «три», – проговорил маг, взявшись за дверную ручку, и Преемник Пагмы тут же вытащил шампур с мясом, – Три!

– ...!

Пропустив «один» и «два», Брахам открыл дверь в тот самый момент, когда прокричал слово «три», и запаниковавший Грид попытался было бросить шампур. Но...

Кровь в Ваших жилах начинает стынуть.

Температура Вашего тела резко падает, из-за чего характеристики начинают снижаться.

Вы выстояли.

Перед глазами Грида и прочих Вооружённых до зубов начали всплывать не обнадеживающие информационные окошки. Вместе с этим из комнаты устремились огромные волны крови. Брахам, который должен был использовать атакующую магию, немедленно развернул широкий щит, чтобы защитить Грида и остальных. А затем, когда две силы столкнулись, вызвав огромный взрыв, Брахам, нахмурившись, произнёс:

- Ах ты лисья морда... Готовился, да?

Данный город ничем не отличался от самого тела Фенрира. Мастер не мог не знать о вторжении злоумышленников. Брахам ожидал, что Фенрир появится после того, как Грид временно освободит его от Проклятия Безделья. Вот почему он так спешил расправиться с подчинёнными Фенрира, прежде чем вампир не проснётся окончательно и не сможет должным образом проявить свою силу «господства».

Однако Фенрир всё не появлялся и не появлялся, благодаря чему Брахам понял, что мастер города решил действовать иначе. Оставшись в своих покоях, он подготовил засаду на злоумышленников, которая сулила ему определённое преимущество. Вот почему волшебник сознательно громко произнёс, что собирается открыть дверь на счет «три» и тут же открыл её. Таким образом Брахам планировал предотвратить засаду.

Однако план оказался напрасным, поскольку Фенрир атаковал в тот самый момент, как только дверь открылась. Вампир словно ожидал чего-то подобного, и волны крови, напоминающие собой цунами, тут же врезались в магический щит Брахама. А затем в поле зрения Грида оказалась вся внутренняя часть комнаты, окрашенная липкой кровью.

Там, посреди тьмы, стоял всего один-единственный человек. Его лица не было видно, но товарищи тут же поняли, кто он такой.

Вы столкнулись с маркизом вампиров, Фенриром.

Мощное влияние злой силы помутнило вашу магическую энергию.

С этого момента все навыки и заклинания становятся недоступными.

Взор высокородного вампира угнетает представителей низших рас.

Вы испытываете сильную подавленность.

Фенрир доминирует над Вашим духом.

Все полезные эффекты были развеяны, нанеся при этом вред Вашему организму.

- Что это...

Некоторые из Вооружённых до зубов были сбиты с толку, поскольку подобный опыт был для них впервые. Они пытались пошевелить руками, но при этом вперёд двигались их ноги. Они пытались повернуть голову, однако поворачивали тазобедренные суставы.

А затем в подземелье эхом раздался низкий голос Фенрира:

- Брахам, ты всё ещё незрел. В прошлом, напад на меня, ты уже говорил, что откроешь дверь на счёт «три». Тогда ты сосчитал до двух и предотвратил мою засаду. Однако на сей раз ты не удосужился даже произнести «один».

Ошеломлённые члены группы тут же повернулись в сторону Брахама. Впрочем, великий маг даже бровью не повёл.

- Незрелость? Нет, дружок, это стратегия.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1007354>